

Зиновий САГАЛОВ

СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО О ПОКУШЕНИИ НА ТЕЛО

Раешник на темы III Рейха

2011

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лео
Ирена
Судья
Секретарь
Адвокат
Давид
Г-н Гете
Доктор
Г-н Гильотен
Свидетель
Фрау Эн
Соседи

Нюрнберг, март 1942 года

По материалам судебного процесса 1942 г.

Памяти Бертольта Брехта

1.

Судья и секретарь

- Судья.** Слушается дело!
Слушается дело!
Слушается дело
О покушении на тело.
Над ним надругались,
Оно обещено-
 Святое
 Арийское
 Тело женщины !
Секретарь, доложите!
- Секретарь.** Ваша честь!
Все, что желаете, у нас уже есть:
Веревка – такая, что не оборвется.
Пуля – такая, что не промахнется.
- Судья.** Этого мало!
Мне нужно, чтоб нация задрожала
От справедливого гнева и ярости.
- Секретарь.** Но ведь наш подсудимый в глубокой старости.
- Судья.** Я что-то не пойму тебя, секретарь:
Одну щеку набили, теперь другую подставь?
- Секретарь.** Что вы, разве я пастор христоролюбивый?
Я в партии нашей пятый год!
- Судья.** Тогда слушай меня и заткни свой рот!
Эту скотину
Я хочу подвести под гильотину!
- Секретарь .** Гиль...гиль...гиль...отину?
- Судья.** Чего заплетается твой язычок?
Мы войдем в историю, дурачок.
Есть подписанный фюрером указ.
Мы первые. Нация смотрит на нас!

Секретарь. Понял, ваша честь, сделаем, как скажете.

Судья. Пусть наточат лезвие, все винтики смажут,
А мы потихоньку с преступником разберемся.-
Немножко по - серьезному, немножко посмеемся.

2.

Судья, Секретарь и Лео.

- **Судья.** Садись. Объявляю тебе для начала:
Дело слушается на заседании Особого трибунала.
Нюрнберг, 10 марта 1942 года.
15 градусов выше нуля, солнце, легкие перистые облака,
замечательная весенняя погода.
Тебе все ясно?

Лео. Ясно.

Судья. Ну и прекрасно.
Тогда отвечай. Не ври. Не размазывай. Точно и кратко.
Кто ты такой и как дошел до блуда и разврата.

Лео. Какого разврата, ваша честь?

Судья. Суд докажет тебе, извращенец, кто ты на самом деле есть.
Отвечай.

Лео. Я Лео Каценбергер...

Судья. Уже соврал. «Леман» - так в метрической книге
тебя раввин записал.
А ты христианское имя просто взял и украл.

Секретарь. А за воровство
В нашем законе параграфов сто.

Лео. Так зовут меня товарищи и друзья.
Неужели на выбор имени прав не имею я?
Я Лео Каценбергер ,родился в Масбахе, 69 лет.
Владелец обувной фирмы ...
Впрочем, когда-то была, теперь ее уже нет...

- Судья.** Большой был гешефт, доходы жирны.
Сколько магазинов было у фирмы?
- Лео.** Тридцать... Да что теперь вспоминать.
Там теперь другие владельцы.
- Судья.** Праильно-немцы!
- Лео.** А за этим 30 лет безупречной работы.
- Судья.** Читаю рекламу твою:
Французские туфли, итальянские боты,
Вся обувь, выходит, у тебя заграничная?
Скажи, это разве патриотично?
Вот мои туфли. Их сделал немецкий рабочий в Берлине.
Купил до войны, ношу и поныне.
Хочешь - станцюю, хочешь- в лужу стану-
Железная обувь, никакого изъяну.
А тебе было важно обогащение.
Ладно, продолжаем. Семейное положение.
- Лео.** Женат. Отец двух взрослых дочерей.
Пауза.
- Судья.** Ну...Чего о самом главном молчишь?
- Лео.** О чем, ваша честь?
- Судья.** Ведь ты - иудей.
- Лео.** Я этого ни от кого не скрываю.
Четвертый год, ваша честь, возглавляю
В Нюрнберге еврейскую общину.
- Судья.** Значит, и развратничал ты по чину!
С большим аппетитом и еврейским размахом!
Только не предполагал, что все закончится крахом!
Ответь суду: фрау Шефлер Герта тебе знакома?
- Лео.** Конечно, она арендовала часть моего дома
На Шпитлерграбенштрассе. Фотомастерская и квартира.
- Судья.** Ты к ней тоже подкатывался, старый кутила?

Лео. Боже!.. На что разбирательство это похоже?
Где мой адвокат?

Судья. Будет тебе адвокат, но немножко позже.
Он, понимаешь ли, тоже еврейской нации.
Имеет право не защищать в суде, а лишь давать кон-суль-та-ции.
Сейчас тебя консультировать нечего.
Явится он, но не раньше вечера.
Итак, на чем ты остановился?
От фрау Герты , значит, ничего не добился?

Лео. Не добился, потому что и не пытался...

Судья. Ты младшей сестренки ее дожидался?
Старшая вскоре уехала ...
И вместо нее новый ангел явился?

Лицо Лео преображается.

Лео. Да, ваша честь, да!
Будто в сумрачном небе загорелась звезда.

Судья. Ха-ха-ха! Вот как запел! И как звали ее, старый хрен?

Лео. Ирен, ваша честь! Ирен!

3.

Просцениум слева. Появляется Ирена. У ног ее огромный чемодан. Музыка. Она поет.

Ирена. Как я рада, повезло мне крупно –
Это судьбы моей успех:
Я сегодня из маленького Губена
Переехала в Нюрнберг!

Ах, какие на улицах машины!
Ах, какие высокие дома !
Как нарядны дамы и мужчины-
Я сегодня сойду с ума!

Мне сестренка Герта оставила
И квартиру, и фотоателье.
И по всем законам и правилам
Я хозяйюшка здесь уже!

Так владелец дома сказал мне,
Даже помог чемодан занести.
Я, сдается, ему понравилась,
Мне ж еще нет и двадцати!

Что ж, я умею за две минутки
Каждому мужчине голову вскружить.
Только, конечно, ради шутки-
Чтобы веселее было жить!

4.

Судья, Лео, Адвокат и Секретарь

Судья. Итак, осквернение расы началось с чемодана...
Суд находит, что это довольно странно:
Какой изощренный, понимаете ли, еврейский ход
Придумал этот урод!

Адвокат. Протестую! Прошу моего подзащитного не оскорблять.

Судья. Блядь? Что сказал адвокат? Или мне послышалось?
Во Дворце правосудия? Такое бранное слово?
Выйди, еврей, из зала, остынь, потом пригласим тебя снова.

Адвокат выходит.

Продолжим разбор. Секретарь, покажите вещдоки.

Секретарь. Вот чемодан. Тот самый. Тяжелый, глубокий.

Судья. Как же наш старикан
Дотащил этот гросс-чемодан?
Даже забыл про свою неременную еврейскую грыжу?
Я в этом коварный замысел вижу.
Введите свидетеля номер один.

5.

Входит Свидетель.

Ты гражданин Германии?

Свидетель. Ну да, гражданин.

Судья. Ариец?

Свидетель. Яволь. По папочке и по маточке.

Судья. Клянись говорить только правду!

Свидетель. Клянусь!

Только я... Ой, отпустите, а то я от страха ус...сусь.

Судья. Затяни пояс , болван. Покрепче.

Узнаешь чемоданище этот?

Свидетель. Чего уж тут легче?

Судья . Можешь подтвердить это?

Свидетель. Беспременно.

С ним приехала, помню, хоть было давненько, фрау Ирена.

Судья. Фрау Ирена? О как интересно! И как же встретил ее дамский
угодник?

Вот тот, подсудимый. Наш греховодник.

Свидетель. Сразу же схватился за ручку...

Судья. Великолепно! За чью? Уточни.

Свидетель. Да за ручку того чемодана

И попер его, значит, в комнату фрау Ирены , аж до дивана.

Судья. Стоп!

Свидетель. Потом сказал «ух!» и вытер со лба пот.

Судья. Хватит!.. «Лоб» и «пот» изымите из протокола.

Вот мы и разгадали хитроумный ход

Этого бонвивана:

От чемодана напрямик до дивана!

Неплохое начало романа!

А диван- это уже намек.

Секретарь. И не только. Позвольте еще вещдок.

Судья. Книга?

Секретарь. На диване лежала. В ней порок и разврат.

Судья. Разложил для девчонки невинной, вот гад!

6.

**.Музыка. На просцениуме
появляется г-н Гете в старинном
камзоле, рукава отделаны кружевом.
В луче света он и Лео.**

Лео. Господин Гете, господин Гете!
Я так и знал, что вы придете!
Я подсудимый. Меня обвиняют в том,
Что лежал на моем диване или комодке
Стихов ваших избранных том,
С закладкой на той странице,
Где вы, обращаясь к девице,
Писали :
Она влекла...

Гете. *Она влекла...И целуя, и лаская.
Ножки стройны, грудь бела,
Были упоенья рая.
Были? -Да. -В каком краю?
В том! Вошла, околдовала,
Отдалась-и жизнь мою
К сновиденью приковала.*

Мне было столько , Лео, сколько и тебе.
Но я был юн, встречая с ней рассвет.

Лео. А я любовь свою таил в себе,
Я знал, что для нее я стар и сед.
Я любовался ею, как хрустальной птицей,
Боясь ее нечаянно разбить.
Я мог часами на нее молиться,
А без нее – стонать и выть.

7.

Снова зал суда.

Судья . Как будто кто-то посторонний здесь шуршал?

Секретарь . Нет, ваша честь, охрана стережет судебный зал.

Судья. Свидетель, продолжайте ваш рассказ.
О том, что ухо слышало, о том, что видел глаз.

Свидетель . Вот у меня тетрадка
Для полного, значит, порядка.
Заметил случай разврата-
Тут ему час и дата.

Листает тетрадку.

Старик угощал ее конфетами...
Громко смеялись...
Дымили сигаретами...
Пили дорогуций кофе «Мокко»...

Судья . С коньяком или с ромом? Говорите смелее.

Свидетель. Пусть будет ,как вы сказали....И с тем и с этим...

Судья . И она захмелела?

Свидетель. Еще бы, так нализались!

Лео. Он лжет, ваша честь, лжет снова и снова.

Судья . Подсудимый, я вам не давал еще слова!

Лео . Мне доктора запретили пить...

Секретарь . А арийских девушек тебе не запретили любить?

Свидетель . Еще одна запись . В мае месяце
В новенький «крайслер» он ее посадил.
И покатыл...

Судья . Далекo? В лесочек? На озеро?

Свидетель . Вот этого, ваша честь, врать не буду, не наблюдал.
. Во дворе, разинувши рот , я стоял.
А шофер увидел, что я гляжу,
Развернулся и притиснул меня к гаражу.
Чуть ребро не сломал.

Судья. Негодяй! От врача справку взял?

Свидетель. Никак нет, ваша честь, но могу ее взять.

Судья. За наезд на арийца...

Секретарь. Заграничным транспортным средством...

Судья. Получит годиков пять...

8.

Просцениум справа .Коридор суда Секретарь, Адвокат

Секретарь. Господин адвокат!

Адвокат. Макс! Мы же в коридоре, к чему формальности эти?
Ведь мы учились с тобой на одном факультете!...

Секретарь. Господин адвокат, судья приказал :
Вы можете сейчас вернуться в зал.

Адвокат. Спасибо, старик...Помнишь ,как в келлере ...Где это
было?

Мы назююкалились вместе с крутыми девицами...

Светскими львицами

До положения риз.

Секретарь. Остановись!

Под сводами этими не рекомендуется вспоминать о прежних
годах.

Адвокат. Ты хочешь сказать : здесь царит только страх?

Секретарь. Возможно. А для евреев, как ты, страх двойной.

Адвокат. Макс, ты что, издеваешься надо мной?

В чем моя нация виновата? Мне же вот доверили диплом
адвоката!

А ты...

Секретарь. Хочешь сказать, что я недоучка?

Да, диплом это дорогая штучка
Для сына солдата, инвалида войны.

Адвокат. Несправедливо, согласен, но нет в этом нашей вины.

Секретарь. Не будем копать, есть или нет.

Могу, если хочешь, дать совет.

Защищая еврея, думай прежде всего о себе.

Не трать свои силы в неравной с нами борьбе.

Не умничай, не усердствуй, не прекословь,

Не раздражай господина судью, не порть ему кровь...

Адвокат. Послушай, но ведь я адвокат!

Секретарь. Не поймешь – пожалеешь потом.

Адвокат. Как, скажи, защищать человека с завязанным ртом?

Секретарь. Защищать! Это право изъято у лиц вашей нации.
Судья ведь сказал : ты можешь давать лишь одни консультации.
Твоему подзащитному ничего не поможет.
Этот судья его уничтожит.
Мозг его написал приговор,
Палач уже точит свой топор.
Мы все играем одной командой,
Каждый делает то, что надо.
Как в футболе - чувство плеча.
Пас одному, передача другому
Мы все играем на палача.
С правилами игры все знакомы.
Только вместо мяча голова.
Так спасут ли слова,
Если прямо в ворота летит голова? А?

9.

**Просцениум слева. Лео в камере.
Лязг железных дверей. Входит Доктор.**

Доктор. Прошу прощения , пиджак снимите.
Дышите... Не дышите... Дышите... Не дышите...
И легкие, и сердце, как у здорового мужчины.
Вы полностью годитесь, дорогой, для гильотины.
Я должен освидетельствовать вас,
Чтоб не упали в обморок вы сдуру,
Чтоб не изгадили свой смертный час,
Чтоб , вобщем, выдержали эту процедуру.
Глаза закройте, а теперь откройте.
Как спите вы, как мочитесь? Нормально?
В области шеи ничего не беспокоит?
Ни ранок, ни порезов. Идеально.
Я на полставки здесь...И смертников готовлю и больных лечу.
Забот и дел по горло. Завидую порою палачу.
За миг один 120 марок схватит.
А мне за месяц столько не заплатят!

10.

Освещение меняется.

На просцениуме справа Лео и Ирена.

Она в солнцезащитных очках, играет зонтиком

Лео. Не правда ли, мило здесь, а?

Ирена. Удивительно !

Лео. Ты слышишь, как птички поют?

Ирена. Восхитительно!

Лео. Я вижу ,не рада ты этому озеру, да? Ты не рада?
Гляди, как рождается радуга из брызг водопада.
Как ивы склонили над самой водой свои головы,
И старые вязы ,смотри, по-весеннему молоды.

Ирена. Ой, добрый мой Лео , вы просто поэт.

Лео. Пописывал вирши с семнадцати лет.

Ирена. И туфлями успевал торговать ?

Лео. Что делать, мой ангел, отцовское дело
Сын старший обязан был продолжать.

Ирена. А я вот из Губена, маленького города,
Там эта природа на каждом шагу.
Но сгубить из-за этого молодость
Не пожелаю и врагу.

Оба. Поворот направо, поворот налево-
Были мы захвачены веселой игрой!
-Ты была прекрасной, как королева,
-Потому что рядом был король!

Ирен. Ах, как мы с вами на «крайслере» гнали-
45 лошадиных сил!
Нам людишки руками махали-
Это праздник мечты моей был.

Оба. Поворот направо, поворот налево-
Были мы захвачены веселой игрой!
-Ты была прекрасной, как королева,
-Потому что рядом был король!

Они танцуют.

- Ирен.** Ой, дядюшка Лео, милый мой друг!
Глядите-ка...я только что оступилась..
И вот...кажется...сломался каблук...
Ах, неприятность какая случилась...
Как же добраться мне до машины?
- Лео.** Могу предложить тебе руки мужчины.
- Ирена.** О.верный мой рыцарь!Я могу опереться?
- Лео.** Конечно, мое сокровище...конечно, мое сердце...

11.

Судья ,Секретарь, Адвокат и Лео

- Судья.** Ну, ну, продолжай...
- Лео.** На обратном пути
Нам пришлось в магазин моей фирмы зайти
- Судья.** На Каролинентрассе, 24.Знаем, знаем.
- Лео.** И подобрали там туфли .
- Секретарь.** Лакированные, высшего класса, с черно-синим отливом.
- Адвокат.** Ваша честь, обычные туфли...
- Судья.** Не надо быть лживым,
Господин адвокат.
Возьмите-ка эти слова назад.
- Адвокат.** Беру. Я ошибся. Они мерили туфельки всевозможные
И выбрали самые дорогие, самые роскошные.
И мой подзащитный их самолично на ножке Ирены померил.
- Судья.** Ах, дамский угодник! Ах, старый мерин!
И сколько ж за туфли заплачено марок?
- Лео.** Нисколько. Я сделал Ирене подарок.

- Судья.** Она рассчиталась с тобой поцелуем?
- Секретарь.** Двойным или тройным? Ха-ха-ха!
- Лео.** Нет, ваша честь, за поцелуи мы не торгуем.

12.
Просцениум справа.
Лео и Давид.

Давид. Мой Лео дорогой, скажу тебе как брат:
Ты должен прекратить свиданья эти.

Лео. Нет, ни за что на свете!
Ты, может, скажешь, в чем я виноват?
Конфеты, крем для рук, цветочки...

Давид. Ухаживанья эти ни к чему:
Она по возрасту тебе годится в дочки.

Лео. Ты прав, Давид, а знаешь почему?
С отъездом Лии, дочери, мне в доме стало тесно-
Нет песенок ее, все как-то кисло, пресно...
И вот судьба послала мне Ирен.
Господь, прости меня, что я попал к ней в плен.
Чуть голосок ее услышу,
Чуть локон белокурый вижу...
Лечу, как бабочка, на свет....

Давид. Остановись!

Лео. Ах, к черту годы!
Луч от звезды далекой шел миллионы лет,
Чтоб дать мне в старости глоток свободы.

Давид. Прости, но он и разума тебя лишил.
О фирме, о семье ты позабыл
Ради девчонки этой.

Лео. Не смей так говорить, не смей.

Давид. Забыл, что ты не немец, ты –еврей.

Газета «Штюрмер», вот...

Лео. Листок вонючий!

Давид . Подстрекает массы
Следить за чистотою расы,
Лишить евреев фабрик и домов.

Лео. Что ж, в мире много глупых, грязных слов.

Давид. Слова становятся делами.
Висит дамоклов меч над нами.
Над нашими седыми головами
Висит.
«Арийку соблазняет жид»-
Так, братец мой, соседки во дворе твердят...
Хозяевами жизни стать хотят,
А нас на свалку.
Так не дразни, глупец, гусей.

Лео. Прогнуться? Ни за что!

Давид. Благоразумным должен быть сейчас еврей!
Благоразумным!

13.

Просцениум слева. Лео и Ирена в театре. Сидят рядом, смотрят в зрительный зал. Ирена обмахивается веером. Музыка из третьего действия оперы Пуччини «Тоска».

Ирена. Дядюшка Лео, на ваших глазах слезы...

Лео. Да, милая... Самая тяжелая сцена...
Сейчас выведут из тюрьмы Каварадосси,
Невинного, для казни, для расстрела.

Звучит ария Каварадосси :
«Горели звезды, благоухала ночь...»...

Ирена кладет ладонь на его руку.

Ирена. Не плачьте, дядюшка Лео, не бойтесь.

В театре все понарошку, он не умрет.
Как только занавес за ним закроется,
Он встанет и пиво пить пойдет.

Лео. Глупенькая, артист ,может быть, и пойдет,
А Каварадосси лежать останется.

Ирена. И даже Тоска его не спасет?

Лео. Она за ним, за любимым отправится...
С башни в реку забвения Лету...

Ирена. Чтоб утопиться? Нет, пуля лучше :
Хлоп и нету.

Лео. Хлоп и нету...

14.

Судья, Адвокат , Секретарь, Ирена

Судья. Слушается дело, слушается дело,
Слушается дело
О покушении на тело!
Секретарь. Лицо следующее,
В нашем деле сведующее.

Входит фрау Эн.

Судья. Вы фрау Эн?

Эн. Да. Я соседка подсудимой Шефлер Ирен.

Судья. Что можете сказать по данному делу?

Эн. Вы знаете, у всех нас прямо в душе кипело,
Когда мы видели, как этот старый еврей
Каждый день захаживал к ней.

Адвокат. Позвольте, но ваше окно выходит на север,
а окно фрау Шефлер – на юг.

Эн. Ты что, географии меня учишь, друг?

Судья. Действительно, господин адвокат, ваша реплика не относится к

делу..

Эн. Разъясняю ему: через зеркало я смотрела.
Установила на подоконнике,
Убираюсь, а сама поглядываю, что делают наши любовники.
Пару раз он сидел и как - будто что-то писал.

Ирена. Декларацию для налоговой составлял.
Адвокат. Ваша честь, он в молодости немножко работал бухгалтером.

Эн. Она, подсудимка, притиснулась рядом.
А этот еврей ласкал ее взглядом
Вот тут, за бюстгальтером.
Никакой декларации я не видала.

Судья. Что дальше по делу?

Эн. Вам этого мало?
Пишите : однажды она его поцеловала!

Судья. О ! Вот это улика!

Ирена. Не отрицаю. Такое было.
Я себе шелковое платье купила.
Такое красивое, беж, глубокий вырез, приталенный покррой.
Ну и стоило, конечно, оно, ой-ой-ой!
Все денежки вбахала , но платьичко это купила ,
Пошла на танцуйки – всех баб обломила!
А вот счета оплатить денег нет.
Отключили газ,
Отключили свет.
Сижу и вою
Над своей горемычной судьбою.
Отнесла в ломбард
Фотоаппарат.
Заплатила за газ, заплатила за свет.
А аппарата-то нет.
Как работать, как жить - не знаю.
Сижу и опять рыдаю.
А мимо дядюшка Лео как раз проходил.
Услышал и все долги мои в тот же день оплатил.
Даже поехал в ломбард
И выкупил фотоаппарат!
Конечно, я ликовала. И от радости...вот...
Ну и поцеловала!

Просцениум слева . Лео и Ирена с фотоаппаратом.

Ирена. Вернулся назад
Фотоаппарат!
Из плена вырвался друг.
Я его теперь,
Дядюшка, поверь
Никогда не выпущу из рук.

Лео. Почему ты раньше не сказала,
Что теперь клиентов стало мало?

Ирена. Разве вы мне можете помочь?

Лео. Закажу портрет.

Ирена. О , я не прочь!

Вспышка молнии, щелчок затвора.

Лео. А теперь еще один, с очками.

Вспышка молнии, щелчок затвора.

А теперь я улыбаюсь даме.

Вспышка молнии, щелчок затвора.

В профиль сняться я теперь хочу.
А теперь я злюсь....Я хохочу...

*Вспышки молний, щелчки затвора.
Лео и Ирена смеются.*

Всю семью пришлю к тебе сниматься.
Теток, дочерей и даже братца ,
Чтобы перестал, глупец, бояться
Наших встреч с тобою во дворе.
Предков снимешь наново с картины ,
А мои кузены и кузины,
Даже все евреи из общины
Станут завтра в очередь к тебе.
Хохочут.

Ирена. Спасибо, дядюшка Лео! Вы заботитесь обо мне, как мой папка!

Я люблю вас!

Бросается к нему на шею и целует.

16.

**Просцениум слева. Брат Давид с сумкой через плечо.
Появляется Ирена. Она в плаще. Взволнована. Подбегает
к Давиду.**

Ирена. Давид, скажите, почему
Его вчера арестовали?

Давид. Поймете, фройлейн, вы едва ли,
За что ваш друг попал в тюрьму.
Не вас касается проблема.

Ирена. Давид, я знаю, что вчерашней ночью
Громили хулиганы магазины...

Давид. Еврейские...

Ирена. Я видела разбитые витрины.

Давид. Еврейские...

Ирена. И озверевших молодых людей.
С нацистской свастикой на рукавах.

Давид. Пять магазинов наших пострадали.
А Лео в ту же ночь арестовали.
Он арестован, фрау, как еврей.

Ирена. Давид, меня пронзает страх.

Давид. За нас?

Ирена. За всех.... Призывы на домах
Немедленно изгнать евреев прочь.

Давид. «Хрустальной» - так уже называли эту ночь
За стекла битые и за разбитые сердца.

Ирена. Что с Лео?

Давид. Брата и еще трехсот евреев за город вывезли
И били палками – больных и стариков,
И заставляли их зубами рвать траву...

Ирена. Зубами?!

Давид. Да. Лизать собачий кал.

Ирена. О Боже, Лео! Бедный Лео!

Давид. Иду сейчас в тюрьму. Мне дали разрешение
С ним повидаться.

Ирена. Я с вами!

Давид. Нет, нет. Вам пропуск не дадут.

Ирена. Тогда скажите...передайте : пусть возвращается быстрее.
Его здесь ждут...Его здесь очень ждут...

17.

Судья, Секретарь Адвокат и Лео.

Судья. Тюрьма святого Михеля тебя не научила
Германские законы уважать.
Срок отсидел и снова есть причина
Привлечь тебя к суду и строго наказать.

Лео. Меня законы ваши разорили!

Адвокат. Не надо, дорогой мой, обобщать.
Вы магазин свой продали, его у вас купили.

Лео. Я должен свой же магазин арендовать?
Я продал, но не получил ни гроша.
Мне руки выломали ,я и подписал.

Адвокат. Ваш аризатор человек хороший,
Надежный и порядочный, сказал,
Что как еврею объявили вам бойкот.
И если покупатель вновь пойдет,
Получите вы свой процент.
После войны, когда-нибудь.

Судья. Нет, адвокат, закон гласит иначе:
Читайте, секретарь. Параграф восемнадцать точка зет.

Секретарь. О сроках аризации ни слова нет.
Все магазины, все торговые дома,
Земельные участки, яхты, дачи
Складские и конторские строения,
Изделия из золота и серебра
Принадлежат арийцам **навсегда.**

Лео. Мой Бог, мне кажется, что я сошел с ума!

Судья. Ты попроси у родственников в Штатах,
У тех, носатых и богатых,
Которые Германию бомбят.
Ведь ты им помогаешь, гад,
В тылу арийских женщин растлевая.
Нет, кара ждет тебя такая,
Всем соплеменникам твоим урок,
И не поможет вам ни черт, ни бог!

18.

Просцениум справа. Подвал дома. Лео, Ирена и их соседи. Доносятся взрывы бомб. Соседи пригибают головы.

Первый. Ого, рвануло!

Второй. Чуть не слетел со стула.

Фрау Эн. По вокзалу, что ли?
Соседка. Нет, по школе...

Первый. Грозят всю Германию сделать адом.

Соседка. Помалкивай, дурень.

Первый. Снова грохнуло рядом.

Фрау Эн. А этим двоим хоть бы хны –
Что есть война, что нету войны.

*Ирена разворачивает пакет и дает Лео кусочек пирога.
Тот охотно ест – видно, что голоден.*

Ирена. Кухен, пирог, я сама спекла.

Второй. Нас бы не было, тут бы и дала.
Ржут.

Соседка. Кому бомбежка, кому кормежка.

Ирена. Мне страшно, Лео, а если попадут?

Первый. Еврей всегда выкрутится, а тебе капут.

Соседка. Глянь, как друг другу они улыбаются...

Второй. Да, и при этом прижаться стараются.

Фрау Энн. Хватит , лопнуло мое терпение.
Буду в гестапо писать заявление.

Соседка. Лучше давайте напишем в суд –
Там по закону голову снесут.

Все. И я подпишу! И я! И я!

*Фрау Эн вырывает листок из тетради.
Кто-то дает ей ручку, и она начинает писать.*

Эн. «В нашем дворе живет особа легкого поведения...
Мы, арийские женщины, возмущены...
Шашни с евреем во время войны...»
Грохот бомбежки.

19.

Судья, Секретарь, Адвокат и Ирена.

Судья. Итак, целовались вы?

Ирена. Целовались.

Судья. Когда встречались и расставались?

Ирена. Нет ,ваша честь , один или два раза

Судья. Он этим доводил тебя до экстаза?

Ирена. Никуда он меня не водил.
Просто очень ласковым был.

Судья. Значит, было приятно?

Ирена. Ну да, а вам что, не понятно?
Когда целуются люди,
Будь они даже судьи,
На ихних губах, как от меда, сладко.

Судья. Ну ты и развратка!

Секретарь. Написано тут, в заявлении,
Что сажал он тебя на колени.

Адвокат. Это было однажды, в день приезда ее отца.

Секретарь. Значит, секс в присутствии третьего лица!

Судья. А когда ты вставала с колен,
Он совал тебе в руки свой член?

Ирена. Да как вам не стыдно? Что вы такое пишете?
Папка же рядом сидел, вы это слышите?

Судья. А без папки, на озере, ты ж подставляла ему свои нежные губки?

Секретарь. А он в это время газетку читал?
Или ,может быть, лазил к тебе под юбки!

Ирена. Да ну вас!

Судья. Не будешь отвечать? Заставим!

Секретарь. Посидишь в холодной – быстро мозги тебе вправим.

Адвокат. За чистосердечное, фрау Шефлер, признание
Вам сократят срок наказания.

Ирена. Да в чем я должна еще признаться? Я уже все сказала.

Судья. Мы знаем, что своего любовника ты на пленку снимала.

Ирена. Снимала. И не раз.
В профиль и анфас.
И в разных позах.
Во дворе и на озере...

Судья. На озере? Обнаженным? Без брюк?

Ирена (Секретарю). Послушайте, он что, больной, ваш друг?
Я нашего фюрера тоже снимала.
Так что, я его раздевала?

Все. Ооооооо!

Судейские вскакивают

Ирена. Да, в оперном театре,
На «Клеопатре».

Фюрер фото мое получил
И письменно даже поблагодарил.

Судья. И ...подписал... лично?

*Ирена вынимает из сумочки конверт, из него письмо.
Лично!*

Судьи передают его друг другу. Совещаются.

Все судейские. Хайль Гитлер! Хайль Гитлер! Хайль Гитлер !

Адвокат. Преследовать фрау Шефлер теперь не логично.

Судья. В данном конкретном случае я соглашаюсь с мнением адвоката.

Все судейские. Фрау Шефлер Ирен не виновата.

Не виновата!

Судья. Подсудимый пытался растлить ее тело,
Но арийское тело защищалось умело.
Ни за туфельки модные, ни за конфетки оно не продавалось.

Все судейские. Не продавалось!

Судья. И от рук его потных, и от губ его жадных,
как могло, отбивалось.

Все судейские. Как могло, отбивалось!

Судья. Что ты хочешь сказать, оправданная, покидая тюрьму?

Ирена. Я хочу закричать.

Так, чтоб слышно было только ему.

Только ему одному!

(Судейским).

Отойдите! Я видеть вас не могу. Не мешайте!

(Кричит).

Дядюшка Лео! Я вас не забуду! Спасибо за все! Я люблю вас! Прощайте!

20.

Бой барабанов. Лео стоит в белой рубашке смертника.

ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ. Ты звал меня?

Лео. Да, Каварадосси.
ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ .Я здесь, Лео.

Музыка. Ария Каварадосси.
Горели звезды, благоухала ночь,
Дверь тихо отворилась...

Возникают фотографии:
Лео смеется , Лео в очках , Лео с сигарой.
Лео счастлив.

К О Н Е Ц